

С.Н. Корсаков

Деборинцы – философы науки (естественные науки)

Корсаков Сергей Николаевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: snkorsakov@yandex.ru

В статье предпринимается попытка дать панорамный обзор работ философов школы академика А.М. Деборина в области философских проблем частных наук. Отмечается, что сама модель организации философского знания по типу «философская методология – философские проблемы частных наук» была сформирована в деборинской школе, затем развивалась в советской философии и после разгрома деборинской школы, и в целом с соответствующими времени изменениями была унаследована постсоветской философией. Вместе с тем те философы, которые закладывали основы разработки философских проблем отдельных наук, оказались забытыми, так как практически все они были репрессированы, а их сочинения изъяты из свободного доступа в библиотеках. Формирование проблематики философских вопросов естествознания и методологии науки в период оттепели опиралось на традиции деборинской школы. Но при этом сами имена философов оказались вычеркнуты из истории. В настоящей статье пойдет речь о тех представителях деборинской школы, которые занимались философскими проблемами математики (Ю.П. Шейн), физики (Б.М. Гессен, Т.Н. Горнштейн, Э.Ф. Лепинь, М.Л. Ширвиндт), химии (И.П. Роцен), биологии (И.И. Агол, М.Л. Левин, В.Н. Слепков) и медицины (С.Г. Левит). Дается самая общая характеристика их научных работ, проблем, которые они ставили, философских позиций, которые они занимали. Отмечается актуальность выдвинутых ими отдельных положений в области философии и методологии конкретных наук.

Ключевые слова: А.М. Деборин, советская философия, деборинская школа, сталинские репрессии, философские вопросы математики, философские вопросы физики, философские вопросы химии, философские вопросы биологии и медицины

В советской философии сложилась определенная модель построения исследований, в которой имелся общий для всех ведущих метод – материалистическая диалектика – и философская проблематика конкретных наук. Исходили из того, что это этот метод должен применяться во всех науках, чтобы решать возникающие в связи с ними философско-методологические проблемы. Поэтому были специалисты, которые занимались теорией материалистической диалектики как таковой, и те, кто занимался философскими проблемами той или иной науки. Подобное построение всей системы философских исследований воспринималось как само собой разумеющееся. Но когда оно возникло, кто создал эту матрицу?

Она была органична советской философии потому, что та была изначально сформирована именно по ней в 1920-е гг. директором Института научной философии РАНИОН, а затем директором Института философии Коммунистической академии и председателем Всесоюзного общества воинствующих материалистов-диалектиков академиком А.М. Дебориным и философами его школы, которые в то время занимали все основные позиции в философском мире страны. Данный тип организации философских исследований вытекал из установок деборинской школы. Современная философия по Деборину – не «наука наук», а теория научного мышления. Структура диалектического материализма включает: 1) материалистическую диалектику как всеобщую методологию и теорию познания, 2) методологию естествознания и 3) исторический материализм [Деборин, 1929, с. 23]. Деборин считал необходимым разрабатывать диалектическую философию (всеобщую методологию) в качестве особой науки [Там же, с. 31]. Точно также должны были специально разрабатываться философско-методологические проблемы естественных и аксиоматических наук и социально-гуманитарных наук. Методология естествознания – раздел диалектики как теории познания – должна «играть руководящую роль» [Там же, с. 55] в отношении наук. Сложилась устойчивая легенда о «диктате» марксистской философии вообще и деборинской школы в частности по отношению к наукам. Поэтому необходимо пояснение. Все борцы против подобного «диктата» сами заняты конструированием натурфилософских или позитивистских схем. Методологическая работа на уровне оснований наук – потребность самих наук. Философия осуществляет по отношению к ним категориальный анализ и выполняет направляющую и критическую функции. Понимание того, что в отношениях философии и наук «диктат» и «руководящая роль» взаимно исключают друг друга – отличительная особенность подлинных корифеев частных наук.

Деборинцы вычленили специфически философский аспект: работу с категориями, которые раскрывают сферу оснований частных наук, составляя предмет каждой из них. Поэтому сильной стороной деборинской школы была диалектизация методологии и истории частных наук. То, что в наше время существуют сложившиеся отрасли философского знания: философские вопросы физики, философские вопросы биологии и т.д. – не что-то само собой разумеющееся, а результат сознательного построения всей системы философского знания под определенную методологическую программу. Была бы в самом начале иная программа – и традиционное структурное деление стало бы иным.

К сожалению, о тех людях, которые зачинали разработку философских проблем частных наук (в дореволюционной русской философии, заметим, таких сложившихся областей философского знания не было) сейчас мало что известно (или совсем ничего не известно), поскольку практически все они были репрессированы и погибли, а их сочинения были изъяты из свободного доступа в библиотеках и десятилетиями не упоминались. Конечно, философы, вступившие на профессиональную стезю в период оттепели, осваивали это наследие. Мне, например, пришлось разбирать аспирантские конспекты И.Т. Фролова, в которых были проработаны все статьи по философии биологии из журнала «Под знаменем марксизма». Из опубликованных аспирантских тетрадей Э.В. Ильенкова видно, что он изучал Деборина. Но поскольку в 1950–1980-е гг. командные позиции в философии продолжали занимать участники разгрома деборинского философского руководства, ответственные в том числе и за репрессии в отношении философов, интерес к трудам деборинцев не мог быть как-либо институционализирован. А в дальнейшем был отброшен сам диалектический материализм как таковой.

Скажем о тех, кто занимался в 1920-е гг. философскими проблемами частных наук в рамках деборинской школы, располагая персоналии в традиционном порядке расположения наук. В настоящей статье речь пойдет о философах, занимавшихся вопросами методологии аксиоматических и естественных наук.

Вопрос о статусе математики в системе знания с позиций диалектической логики рассматривал **Ю.П. Шейн**¹. Шейн обратился к тому известному обстоятельству, что столь богатая, разветвленная и содержательная наука, как математика не имеет в качестве своего объекта какой-либо формы движения материи. Поэтому многие философы (например, Рассел) полагают, что математика изучает лишь некоторые логические зависимости предложений. Поскольку математика, изучает количественные отношения и пространственные формы, ключ к решению вопроса о статусе математики в том, что подразумевает диалектическая логика под формой. Форма – такая определенность процесса, которая не составляет его внутренней характеристики, а зависит от условий. Вывод Шейна: объект математики – это те моменты физических процессов, которые представляют собой форму последних. Поскольку форма не имеет собственного внутреннего развития, в математике невозможно имманентное развитие ее понятий. Но это не значит, что в силу ее дедуктивного характера математику можно совершенно слить с логикой. Рост точности и абстрактности математических понятий обусловлен развитием общественной практики, опыта и эксперимента. Поэтому логическое соотношение математики и физики совпадает с их историческим соотношением. «Современная физика, главным образом, в лице теории относительности, показала, – писал Шейн, – что

---

¹ Юрий Петрович Шейн (Шейн-Липман) в 1935 г. был арестован, осужден Особым совещанием при НКВД СССР к 5-ти годам ИТЛ и направлен в пос. Чибью Коми АССР. В 1936 г. Выездной сессией Военной коллегии Верховного Суда СССР он был приговорен к расстрелу и расстрелян.

математические или по крайней мере геометрические отношения являются за-
висимыми от физических материальных предметов» [Шейн, 1930, с. 12].

Не случайно Шейна как специалиста высоко ценил академик А.Ф. Иоффе. Шейн был среди тех, кто защищал квантово-релятивистскую физику от сторонников физики XIX в. В частности, он полемизировал с академиком В.Ф. Миткевичем, утверждавшим существование эфира и отвергавшим реальность дальнего действия, и на этой основе – теорию относительности. Шейн расценил данные воззрения как механистические, назвав понятие эфира бессодержательным и противоречащим требованию диалектики о взаимной превратимости всех форм материи и энергии. Шейн предположил, что противоположности близкого действия и дальнего действия будут диалектически преодолены и синтезированы. В определенном смысле современная физика достигла этого, введя виртуальные частицы как переносчиков физического взаимодействия.

Проблемы диалектики в физике исследовал **Б.М. Гессен**², автор знаменитой работы о социальных корнях механики Ньютона. Он рассматривал диалектический материализм как неклассическую философскую теорию, которая соответствует эпохе квантовой механики и теории относительности – как механистический материализм соответствовал ньютоновской физике.

По мнению Гессена, положения диалектического материализма о единстве пространства и времени и их статусе как атрибутов материи в теории относительности выражаются как пространственно-временной континуум. В классической физике Ньютон гипостазировал пространство и время от материальных объектов и рассматривал эти формы независимо друг от друга. Теория относительности заменяет ньютоновские метафизические понятия абсолютных пространства и времени конкретным относительным понятием пространства-времени, реализующимся в материи. Пространство и время обретают объективную реальность только в движущейся материи. Поэтому в теории относительности говорится не о сокращении пространства, а о сокращении тел и не о замедлении времени, а о замедлении процессов. В классической теории имеет место искривление траектории тела под воздействием внешних сил. В теории относительности тела формируют пространство. Поле тяготения – есть общая структура пространства, являющаяся результатом распределения масс. Сила тяготения интерпретируется как кривизна пространственно-временного континуума, обусловленная наличием в нем массы (материального объекта).

Гессен считал, что квантовое понимание соотношения материи и движения и квантово-волновой дуализм отвечают положению диалектического материализма о движении как способе существования материи. Возникновение квантовой механики он рассматривал как проникновение идеи развития в учение о строении материи. Гессен одним из первых занялся диалектикой статистических и динамических закономерностей. Он показал, что понимание случайности в смысле недостаточности наших знаний приводит к субъективизму, и только признав объективный характер случайности, можно понять природу статистической закономерности. Гессен предпринял одну из первых попыток

---

² Борис Михайлович Гессен в 1936 г. был арестован и расстрелян.

распространить представления о динамических и статистических закономерностях на квантовые объекты. В мире прерывных процессов начальное состояние определяет конечное состояние с вероятностью. Степень вероятности регулируется статистической закономерностью. Статистическая закономерность имеет дело со средними свойствами множеств, носит объективный характер, но относится ко всем случаям как целому. Неаддитивные свойства не заключены виртуально в индивидах, составляющих совокупность, а присущи объективной структуре совокупности. Например, законы движения газа как целого не сводимы к совокупности закономерностей движения всех составляющих этот газ молекул, а закономерность распределения молекул внутри совокупности не заключена в механическом законе движения каждой молекулы. Существуют, конечно же, закономерности, определяющие поведение конкретного элемента, но они не влияют на поведение совокупности в целом. Поведение совокупности закономерно, потому что поведение каждого элемента совокупности случайно по отношению к процессу, взятому в целом. Диалектика здесь состоит в том, что качественно специфичные закономерности статистических процессов вырастают на исходной механической основе. Специфические закономерности поведения совокупности вытекают из механических движений частиц, но качественно отличны и к ним не сводимы. Не следует впадать и в другую крайность: видеть в недостаточности динамической закономерности крах детерминизма и отдавать однозначное предпочтение статистической закономерности, которая якобы имеет в своей основе беспричинные, абсолютно не детерминированные явления. Специфика изучаемых процессов определяет применение той разновидности детерминизма, которая необходима для их адекватного понимания.

Гессен подверг критике отрицание механистами качественной специфичности высших форм движения материи и абсолютизацию ими динамических закономерностей. Он защищал новейшие направления в физике от идеологических нападков и сформулировал принцип: научная теория не может нести ответственности за ее философские истолкования. Естествоиспытатели не всегда могут надлежащим образом интерпретировать результаты своих исследований. Нельзя отбрасывать ни одной физической теории на том основании, что из нее делаются идеалистические выводы. Важнее понять, какие нерешенные теоретические проблемы привели к ним ученого. Основную задачу Гессен видел в позитивной разработке философских проблем, которые встают в ходе развития новейшей физики³.

Крупным историком физики и философом естествознания была **Т.Н. Горнштейн**⁴. Она методологически осмысливала работы представителей квантoreлятивистской физики (Планк, Эйнштейн, Гейзенберг, Шредингер, Иордан,

³ Гессеном сейчас занимаются Ш. Винклер (США), О. Паттисон и К. Тэлбот (Великобритания), П. Омодео, Дж. Рисполи и Г. Иенна (Италия).

⁴ Татьяна Николаевна Горнштейн была в 1936 г. арестована и приговорена к 5-ти годам ИТЛ. Наказание отбывала в Севвостлаге НКВД СССР, откуда освобождена в 1941 г. Вторично арестована в 1949 г. и отправлена в ссылку в г. Ачинск Красноярского края. В 1954 г. освобождена. Вернулась к научной работе и опубликовала книгу о философии Н. Гартмана. Умерла в 1980 г.

Мизес) и философские теории, созданные на ее основе (Ф. Франк). В дискуссиях по острым вопросам понимания физической реальности Горнштейн провела очень важное разграничение между наглядной представимостью и объективным, независимым от нас существованием физического явления. Объекты современной физики реальны, может быть понят их физический смысл, но при этом они по существу своему не поддаются модельному представлению, а их поведение описывается вероятностными законами.

Вопросами диалектики в физике занимался и **Э.Ф. Лепинь**⁵. Лепинь писал о необходимости осовременить категорию причинности с учетом положения о том, что «причина, вызвавшая данное следствие, подвергается обратному воздействию этого своего следствия» [Лепинь, 1930б, с. 15], для философской интерпретации квантовой физики, когда нельзя предсказать точный конечный результат, даже если нам даны все начальные условия. Лепинь отмечал, что современный подход к причинности «требуется знания не только начальных условий, но учета возможности конечного состояния явления» [Лепинь, 1930а, с. 16]. Философски значимым можно назвать сделанный им вывод о том, что новое, «более общее понятие причинности не обходится без понятия вероятности» [Там же].

Лепинь одним из первых в советской философии обратил внимание на важность изучения статистических закономерностей. Статистическое объяснение не противоречит принципу причинности, но конкретизирует его применение, когда исследуются процессы, протекающие во множествах. В этом случае как раз попытка изучения поведения всех и каждого из элементов совокупности будет нарушением требований детерминистского исследования, т.к. то, что подчиняется динамической причинности, относится здесь к сфере явления, а то, что подчиняется статистической причинности – к сфере сущности. Следует, напротив, выявлять закономерность, возникшую в результате поведения совокупности. В основе статистической закономерности лежит признание объективного характера случайности. Вместе с тем Лепинь предостерегал от абсолютизации статистических закономерностей при изучении мира современной физики, подчеркивая, что единство динамической и статистической закономерностей – одно из основных положений материалистической диалектики.

После моей публикации о Лепине в журнале «Философия науки и техники» [Корсаков, 2019] откликнулась его внучка М.Л. Лепинь. Она прислала фотографии Лепиня, семейные воспоминания о нем. Кроме того, М.Л. Лепинь направила запросы о деде в УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Санкт-Петербургский университет гражданской авиации (где тот работал). Из Магаданского УМВД она получила материалы по делу Э.Ф. Лепиня, в том числе его тюремные философские рукописи. В моей практике это уникальный случай, т.к. в отличие от вещей, рукописи при аресте уничтожались. Вероятно, это связано с тем, что в данном случае имел место повторный

---

⁵ Эдуард Фрицевич Лепинь был в 1935 г. арестован и осужден к 3-м годам тюремного заключения. Отбывал срок в Севвостлаге (Кольма). В 1936 г. содержался в отдельном лагерном пункте Южного горнопромышленного управления «Дальстрой». За чтение сокамерникам лекций по философии переведен в пункт «Торопливый» на общие работы; продолжал писать философские тезисы. В 1937 г. расстрелян вместе с тремя слушателями его лекций.

арест уже в лагере и рукописи понадобились для обоснования приговора. В настоящий момент М.Л. Лепинь занята разбором рукописей деда.

Философскими вопросами физики в деборинской школе занимались также **М.Л. Ширвиндт** [Корсаков, 2016] и еще предавшие деборинскую школу А.А. Максимов и В.П. Егоршин.

Философскими вопросами химии занимался **И.П. Роцен**⁶. Историю химии он изучал по первоисточникам во время своей командировки в Германию. Тексты Роцена представляют собой диалектическую реконструкцию узловых моментов развития химической науки. В своих работах он исследовал объективные возможности структурирования мира, для чего дал очерк эволюции понятия химического элемента, смену соответствующих научных теорий, подробно рассмотрев взгляды Декарта и Бойля, особенно остановившись в связи с последним на развитии философии в Англии в контексте социально-политических условий эпохи революции и указав на стимулирующую роль промышленного развития и углубления капиталистического разделения труда в появлении новых химических представлений. При этом Роцен показал, как такой реакционный и вненаучный фактор, как воинствующий теизм Бойля, положительным образом способствовал формулированию им специфики химического исследования в атомистике.

Роцен детально исследовал развитие флогистонной теории, ее прогрессивный для своего времени характер и историческую ограниченность. Сама эта теория возникла как реакция на недостаточность представления о материи как о чем-то абсолютно мертвом. Она стала попыткой нащупать специфику химии в условиях господства механистического мировоззрения. Главное значение флогистонной теории, по оценке Роцена, – в размежевании со схоластикой и признании объективного существования атомов. При этом флогистики вышли за рамки механистического мировоззрения, сводившего различия свойств веществ к вопросам формы и расположения частиц. Они признали активность элементов и специфичность атомов различных веществ, чтобы отграничить химическое соединение от механической смеси. Флогистонная теория позволила зафиксировать собственно химический уровень изучения элементов, совершить открытия в отношении превращения одних видов веществ в другие и сформулировать важные химические понятия (например, понятие химического эквивалента).

Отказ от флогистонной теории стал результатом общей перестройки естествознания, вызванной усвоением положений ньютоновской механики. Исследуя эту научную революцию, Роцен проанализировал достижения Лавуазье и Ломоносова. Где флогистики видели разложение горючих тел на элементы, Лавуазье усмотрел соединение с кислородом. Он также установил приложимость к живому организму химических зависимостей и ввел в физиологические исследования химические методы. В результате было окончательно определено место химии в структуре естествознания.

В философии биологии деборинская школа дала целый ряд выдающихся представителей.

---

⁶ Иван Петрович Роцен был в 1937 г. арестован и расстрелян.

И.И. Агол⁷ был соавтором классических опытов по радиационному мутагенезу у дрозофил и одновременно философом биологии. Он исследовал в деборинской школе проблемы диалектики в биологии. В числе этих проблем надо назвать: 1) проблему сводимости биологических форм к физико-химическим; 2) проблему взаимосвязи внешнего и внутреннего в биологическом детерминизме; 3) проблему влияния среды на наследственность. По этим проблемам велись острые споры с механистами, предшественниками лысенковщины. Агол активно защищал генетику от нападок механистов.

Механисты постулировали сводимость жизни к физическим и химическим процессам. В этой позиции некоторые усматривают раннюю формулировку идеи о необходимости физико-химического изучения живого. Но попытки такой интерпретации учения механистов [Алексеев, 1995, с. 139] лишены оснований. Механисты имели в виду нечто иное: принципиальную сводимость любых сложных форм к некоей первоматерии, «первооснове всех форм материи» (И.И. Скворцов-Степанов) [Скворцов-Степанов, 1925, с. 59], и не понимали того, что качественная специфичность высших форм обусловлена особыми, более сложными типами связей. Отсюда и обвинения в витализме, предъявлявшиеся механистами деборинцам. В ответ Агол акцентировал внимание на проблеме структуры и структурных уровней: «Никто из нас, конечно, никогда не утверждал, что в организме есть кое-что еще, кроме атомов, электронов и протонов. Но мы утверждаем, что кроме этих электронов и атомов, необходимо учитывать взаимоотношения между этими атомами и электронами и специфические взаимоотношения между организмом и средой» [Современные, 1929, с. 89]. На этом пути можно выявить специфику живого.

К проблеме детерминизма и телеологии механисты подходили без учета сложных, статистических форм детерминации. Отказ от осмысления феномена объективной случайности и того, как из множества случайностей складывается необходимость, закрывал перспективу адекватного осмысления сложных процессов естественного отбора и закономерностей наследственности. Агол показал, что пренебрежение фактором объективной случайности во взаимоотношениях между организмом и средой обесмысливает сам принцип естественного отбора.

Наверное, самым серьезным из всех вопросов, ставших поистине камнем преткновения в развитии отечественной биологии и философии, был вопрос о наследовании благоприобретенных признаков. Механисты в своей борьбе с диалектиками выдавали возможность наследования благоприобретенных признаков за идеологический догмат и обвиняли диалектиков в «отходе» от марксизма. Агол последовательно отстаивал научные позиции в этом вопросе, видя перспективу в синтезе положений генетики и дарвинизма. Отрицание наследования благоприобретенных признаков совершенно не исключает признания воздействия среды на организм, и именно генетики в опытах по радиационному мутагенезу больше, чем кто-либо, доказали наличие такого воздействия. Но сам организм следует понимать диалектически, не как бесформенную совокупность элементов, как то будет при сведении жизни к неорганическим

---

⁷ Израиль Иосифович Агол был в 1936 г. арестован и в 1937 г. расстрелян.

явлениям, а как сложное и самодвижное целое, всегда опосредующее всякое внешнее воздействие. Потому не следует ожидать, что изменения в организме непременно будут адекватными направленности воздействия [Корсаков, 2013].

Другим лидером деборинцев в философии биологии был **М.Л. Левин**⁸. Левин ставил проблему создания «общей биологии». Путь к синтезу биологических закономерностей он видел в построении сложного неоднородного целого на основе историзма и при обязательном сохранении качественной специфики всех отраслей биологии. Левин подчеркивал, что биологические законы «не только не могут быть “сведены” к законам атомной и молекулярной физики, но и не могут быть представлены в виде законов совокупности явлений отдельных клеток, ибо они вытекают из взаимодействия специфических частей и целого, а не из аккумуляции частей» [Левин, 1929, с. XII]. По мысли Левина, верное понимание наследственности возможно лишь при применении статистических закономерностей. Как в период борьбы с механистами, так и в период травли деборинской школы Левину приходилось отбиваться от обвинения в отходе от взглядов Энгельса на возможность наследования благоприобретенных признаков. Левин всегда последовательно защищал позиции научной генетики.

Яркой фигурой среди деборинских философов биологии был **В.Н. Слепков**⁹, соавтор Агола по опытам с дрозофилой и учитель инициатора российской части проекта «Геном человека» академика А.А. Баева. Свою задачу Слепков видел в разработке категорий диалектической логики на конкретном материале биологии, переводение ее на язык биологических понятий с тем, чтобы дать биологии диалектическую методологию. Слепков подчеркивал качественную специфичность живой природы, отмечая, что жизнь стала новой закономерностью со своеобразным ходом исторического развития и самостоятельным кругом управляющих ею законов. Открыть качественное тождество жизни и неорганической природы невозможно, потому что его нет в объективной действительности. Но реально проникнуть в «интимнейшие глубины жизненного процесса», чтобы подготовить «возможность синтеза жизни из неорганических веществ – осуществление которого будет величайшим триумфом науки» [Слепков, 1927, с. 250]. Успехи физико-химического анализа должны здесь быть дополнены исследованием сложных и своеобразных связей новообразованных закономерностей. В вопросе о наследовании благоприобретенных признаков Слепков занимал, разумеется, научную позицию, отмечая вместе с тем, что причиной каждого отдельного наследственного изменения является внешняя среда, и что допустить самопроизвольную изменчивость мы не можем. Автогенез в духе Филипченко Слепков отвергал. Человека, писал он, нужно рассматривать как целое, включая в это целое влияние среды. Слепков указывал на опасность разрушения природы в ходе овладения ею в условиях анархической общественной организации труда, свойственной классовому

⁸ Макс Людвигович Левин в 1936 г. был арестован, в 1937 г. расстрелян.

⁹ Василий Николаевич Слепков был в 1933 г. арестован и осужден Коллегией ОГПУ к 3-м годам политизолатора. В 1934 г. постановлением Коллегии ОГПУ выслан в Уфу на оставшийся срок. В 1936 г. прибыл на постоянное жительство в г. Баку. В 1937 г. арестован и расстрелян.

обществу, предрекая, что «если человек дальше будет так же разрушать, он погубит и органический мир, и самого себя» [Слепков, 1927, с. 257]. В социализме Слепков видел спасение органической эволюции и ее искусственное продолжение, когда человек для своих целей будет создавать новые виды животных и растений.

Диалектические идеи в медицине развивал выдающийся генетик **С.Г. Левит**¹⁰, также принадлежавший к деборинской школе. Левит применил диалектическую логику к понятию болезни. Рассмотрев все существующие определения болезни, он продемонстрировал их принципиальную неполноту (скажем, в определении болезни как вреда для организма не учитывается момент приобретения иммунитета, генетика показывает наличие необходимой связи отдельных нормальных и патологических признаков и т.п.). Левит полагал, что «нет “чистых” болезней, которые были бы абсолютно оторваны от здоровья. Лишь логика диалектическая способна найти выход из сложного сплетения явлений патологических и физиологических (нормальных). Важно не абсолютное противопоставление болезни здоровью, а рассмотрение обоих явлений как некоторых противоположностей, находящих свое единство в живом конкретном субъекте» [Левит, 1929, с. 100]. При этом все существующие определения болезни могут войти как различные по месту и весу моменты в развивающееся синтетическое определение, которое будет продолжать корректироваться в диагностической практике с учетом условий, в которые поставлен тот или иной больной своей историей. Специфический механизм индивидуального развития, приведший к патологии, складывается из: 1) конкретного мутационного процесса, 2) влияния всего генотипа как целого на ген, 3) внешних условий. Общий вывод Левита: «Действительное познание больного организма упирается в необходимость изучения человека как целого во всех его сложных взаимоотношениях с окружающей его средой – физической и социальной» [Там же, с. 102]. Не случайно именно Левит внес выдающийся вклад в работу Всесоюзного института экспериментальной медицины, созданного для реализации идеи Горького о комплексном изучении человека.

Список литературы

Алексеев, 1995 – *Алексеев П.В.* «Диалектики» и «механисты» // Русская философия. М.: Республика, 1995. С. 139–140.

Деборин, 1929 – *Деборин А.М.* Диалектика и естествознание. М.; Л.: ГИЗ, 1929. 355 с.

Корсаков, 2013 – *Корсаков С.Н.* Израиль Иосифович Агол. Библиографический очерк // *Агол И.И.* Диалектический метод и эволюционная теория. М.: URSS, 2013. С. III–XXVIII.

Корсаков, 2016 – *Корсаков С.Н.* Судьба философа: Максим Лазаревич Ширвиндт (1893–1936). Часть III // Философские науки. 2016. № 3. С. 128–134.

Корсаков, 2019 – *Корсаков С.Н.* Страничка из истории философских проблем физики в СССР: Эдуард Фрицевич Лепинь (1893–1937) // Философия науки и техники. 2019. № 1. С. 76–89.

¹⁰ Соломон Григорьевич Левит был в 1938 г. арестован и расстрелян.

Левин, 1929 – *Левин М.Л.* Предисловие // *Гартман М.* Общая биология. Ч. 1. М.; Л.: Гос. изд-во биолог. и мед. лит., 1929. С. V–XV.

Левит, 1929 – *Левит С.Г.* О понятии болезни // *Естествознание и марксизм.* 1929. № 1. С. 93–105.

Лепинь, 1930а – *Лепинь Э.Ф.* Ленин и современное естествознание // *Человек и природа.* 1930. № 3. С. 12–18.

Лепинь, 1930б – *Лепинь Э.Ф.* Физическая закономерность в свете диалектического материализма // *Человек и природа.* 1930. № 21. С. 11–16.

Скворцов-Степанов, 1925 – *Скворцов-Степанов И.И.* Энгельс и механистическое понимание природы // *Под знаменем марксизма.* 1925. № 8–9. С. 44–72.

Слепков, 1927 – *Слепков В.Н.* Диалектический материализм и биология // *Под знаменем марксизма.* 1927. № 10–11. С. 249–262.

Современные, 1929 – *Современные проблемы философии марксизма.* Вып. 1. М.: Изд-во Ком. акад., 1929. 199 с.

Шейн, 1930 – *Шейн Ю.П.* Сущность математики в свете диалектического материализма // *Человек и природа.* 1930. № 17–18. С. 8–13.

Deborinians are philosophers of science (natural sciences)

Sergey N. Korsakov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: snkorsakov@yandex.ru

The article attempts to give a panoramic overview of the works of philosophers of the school of Academician A.M. Deborin in the field of philosophical problems of special sciences. It is noted that the very model of the organization of philosophical knowledge according to the type: philosophical methodology – philosophical problems of special sciences – was formed in the Deborin school, then developed in Soviet philosophy and after the defeat of the Deborin school, and in general, with the corresponding changes, was inherited by the post-Soviet philosophy. At the same time, those philosophers who laid the foundations for the development of philosophical problems of particular sciences were forgotten, since almost all of them were repressed, and their works were withdrawn from free access in libraries. The formation of the problematics of the philosophical problems of sciences during the “Thaw” period was based on the traditions of the Deborin school. But at the same time, the names of philosophers themselves were erased from history. This article will focus on those representatives of the Deborin school who dealt with the philosophical problems of mathematics (Yu.P. Shein), physics (B.M. Hessen, T.N. Gorshtein, E.F. Lepin, M.L. Shirvindt), chemistry (I.P. Rozen), biology (I.I. Agol, M.L. Levin, V.N. Slepков) and medicine (S.G. Levit). The most general characteristic of their scientific works, the problems they posed, the philosophical positions they occupied are given. The relevance of the individual provisions put forward by them in the field of philosophy and methodology of specific sciences is noted.

Keywords: A.M. Deborin, Soviet philosophy, Deborin school, Stalinist repressions, philosophical questions of mathematics, philosophical questions of physics, philosophical questions of chemistry, philosophical questions of biology and medicine

References

- Alekseyev, P.V. “‘Dialektiki’ i ‘mekhanisty’” [“Dialectics” and “Mechanists”], in: *Russkaya filosofiya* [Russian philosophy]. Moscow: Respublika Publ., 1995, pp. 139–140. (In Russian)
- Deborin, A.M. *Dialektika i yestestvoznaniye* [Dialectics and natural science]. Moscow; Leningrad: GIZ Publ., 1929. 355 pp. (In Russian)
- Korsakov, S.N. “Izrail’ Iosifovich Agol” [Israel Iosifovich Agol], in: I.I. Agol, *Dialekticheskiy metod i evolyutsionnaya teoriya* [Dialectical method and evolutionary theory]. Moscow: URSS Publ., 2013, pp. III–XXVIII. (In Russian)
- Korsakov, S.N. “Sud’ba filosofa: Maksim Lazarevich Shirvindt (1893–1936). Chast III” [The fate of the philosopher: Maxim Lazarevich Shirvindt (1893–1936). Part III], *Filosofskiy nauki*, 2016, no. 3, pp. 128–134. (In Russian)
- Korsakov, S.N. “Stranichka iz istorii filosofskikh problem fiziki v SSSR: Eduard Fritsevich Lepin (1893–1937)” [A page from the history of philosophical problems of physics in the USSR: Eduard Fritsevich Lepin (1893–1937)], *Filosofiya nauki i tekhniki*, 2019, no. 1, pp. 76–89. (In Russian)
- Levin, M.L. “Predisloviye” [Foreword], in: M. Gartman, *Obshchaya biologiya* [General biology], pt. 1. Moscow; Leningrad: Gos. izd-vo biolog. i med. lit. Publ., 1929, pp. V–XV. (In Russian)
- Levit, S.G. “O ponyatii bolezni” [On the Concept of Disease], *Yestestvoznaniye i marksizm*, 1929, no. 1, pp. 93–105. (In Russian)
- Lepine, E.F. “Lenin i sovremennoe estestvoznaniye” [Lenin and modern natural science], *Chelovek i priroda*, 1930, no. 3, pp. 12–18. (In Russian)
- Lepine, E.F. “Fizicheskaya zakonomernost v svete dialekticheskogo materializma” [Physical regularity in the light of dialectical materialism], *Chelovek i priroda*, 1930, no. 21, pp. 11–16. (In Russian)
- Sheyn, Y.P. “Sushchnost matematiki v svete dialekticheskogo materializma” [The essence of mathematics in the light of dialectical materialism], *Chelovek i priroda*, 1930, no. 17–18, pp. 8–13. (In Russian)
- Skvortsov-Stepanov, I.I. “Engel’s i mekhanisticheskoye ponimaniye prirody” [Engels and the mechanistic understanding of nature], *Pod znamenem marksizma*, 1925, no. 8–9, pp. 44–72. (In Russian)
- Slepkov, V.N. “Dialekticheskiy materializm i biologiya” [Dialectical materialism and biology], *Pod znamenem marksizma*, 1927, no. 10–11, pp. 249–262. (In Russian)
- Sovremennyye problemy filosofii marksizma* [Modern problems of the philosophy of Marxism], issue 1. Moscow: Kom. acad. Publ., 1929. 199 pp. (In Russian)